

**Нестик Т.А.,
Журавлев А.Л.,
Юревич А.В.**

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ К 2030 Г.

THE EXPERT'S FORECAST OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE
DEVELOPMENT BY 2030

Нестик Тимофей Александрович — зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН, доктор психологических наук, nestik@gmail.com

Timofey A. Nestik — doctor of psychology, the Institute of psychology of Russian academy of sciences, nestik@gmail.com

Журавлев Анатолий Лактионович — член-корреспондент РАН, директор Института психологии РАН, доктор психологических наук, профессор, adm3@psychol.ras.ru

Zhuravlev Anatoly Laktionovich — associated member of RAS, Director of the Institute of psychology of Russian academy of sciences, doctor of psychology, adm3@psychol.ras.ru

Юревич Андрей Владиславович — член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН, доктор психологических наук, yurevich@psychol.ras.ru

Yurevich Andrei Vladislavovich — associated member of RAS, doctor of psychology, deputy director of the Institute of psychology of Russian academy of sciences, yurevich@psychol.ras.ru

Аннотация: В статье обосновывается необходимость прогнозов развития психологической науки и практики с целью выработки адекватной научной политики в этой дисциплинарной сфере, подготовки к изменениям, которые может вызвать в обществе приращение психологического знания, формирования наиболее оптимальных стратегий развития психологии. Приводятся и анализируются результаты экспертного опроса, проведенного Институтом психологии РАН в 2015 г. и направленного на выявление мнений 50 экспертов о том, какими могут стать психологическая наука и психологическая практика в нашей стране и в мире к 2030 г. На основе результатов экспертного опроса выстраивается образ будущего психологической науки и практики.

Annotation: The article substantiates the need of psychological science and practice development forecasts to elaborate the adequate scientific policy in this domain, prepare for the changes which may be engendered in the society by the growth of psychological knowledge and work out the best strategies of the development of psychology. The results of expert poll accomplished by the Institute of psychology in 2015 and directed

to revealing the opinions of 50 experts about the state of psychological science and practice in our country and in the world by 2030 are presented and discussed. On the background of the expert poll the image of the psychological science future in our country and in the world is built.

Ключевые слова: развитие психологической науки, психологическая практика, прогноз, экспертный опрос, будущее, основные тенденции.

Key words: development of psychological science, psychological practice, forecast, expert poll, future, main trends.

Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант № 14-18-0327.

Построение прогнозов развития науки и технологий стало одним из ключевых элементов научной политики как за рубежом, так и в нашей стране [8; 9; и др.], несмотря на трудности прогнозирования, невозможности учесть все множество влияющих на это развитие факторов и другие проблемы. Прогнозы охватывают как *социально-организационный контекст* развития науки — эволюцию форм ее организации и др., так и ее *когнитивный контекст* — развитие научного знания. При этом большая часть прогнозов относится к науке *в целом*, заметно меньшее внимание уделяется прогнозированию конкретных научных дисциплин, в том числе и психологии. Вместе с тем прогнозы ее развития необходимы — и для выработки адекватной научной политики в этой дисциплинарной сфере, и для подготовки к изменениям, которые может вызвать в обществе приращение психологического знания, и для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития.

С целью разработки такого прогноза Институт психологии РАН провел *экспертный опрос*, направленный на выявление мнений специалистов о том, какими станут психологическая наука и практика в нашей стране и в мире к 2030 г. К опросу было привлечено 50 экспертов из России и некоторых других постсоветских стран. В качестве экспертов выступали профессиональные психологи, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук и обязательно обладающие достаточным опытом исследовательской и/или практической деятельности. Опрос проводился в форме анкеты, которая включала 14 закрытых вопросов. Ответы респондентов на эти вопросы представлены на рисунке 1.

Представления экспертов о состоянии психологической науки и практики в 2030 г.

На вопрос о том, будет ли к 2030 г. в психологической науке выработана единая парадигма или эта наука останется мультипарадигмальной, 46% респондентов ответили, что она безусловно

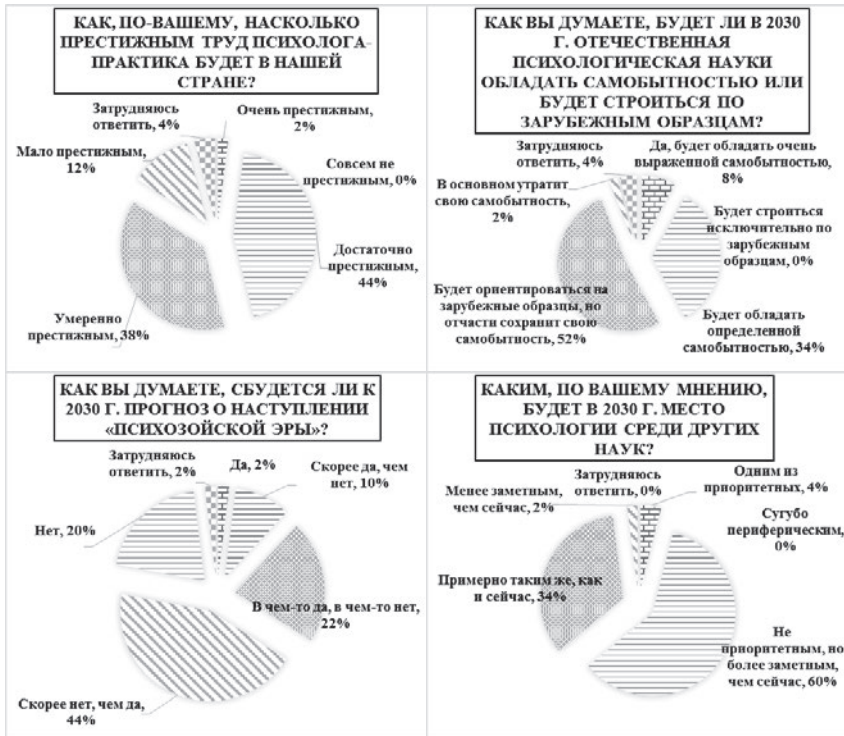

Рис. 1. Распределение ответов на закрытые вопросы относительно будущего психологической науки и практики

останется мультипарадигмальной, 38% выбрали более мягкий вариант ответа — что она скорее останется мультипарадигмальной, 14% высказались за то, что единая парадигма будет выработана, но частные парадигмы останутся влиятельными, 2% затруднились ответить и никто не выбрал варианты ответа «Да, будет выработана» и «Скорее будет выработана, чем нет». Таким образом, давняя мечта психологической науки — о единой парадигме, которая покончит с избытием психологических школ и направлений, вырабатывающим разнообразные и «несоизмеримые» (в терминах Т. Куна) друг с другом понимания и объяснения психологической реальности, по мнению основной части опрошенных, к 2030 г. не сбудется.

Вместе с тем, несмотря на формализованный характер данного вопроса, его формулировка вызывала неформализованные комментарии. Например, такой: «введение идеи мультипарадигмальности (взамен фиксации кризиса дезинтеграции психологии)

является скорее политическим (идеологическим) и связано с доктриной политического плюрализма и либерализма (основанного на идее «рыночной конкуренции»), навязанного РФ прозападными силами. Роль последних в условиях рыночных санкций не только в РФ, но и в Евразии в целом будет неизбежно уменьшаться! (Кому нужен рынок и вся эта идеология, если рынок бьет по нам?)».

Как можно видеть, формулировка чисто когнитивных проблем психологической науки тоже вызывает социальные, в том числе политические и идеологические, ассоциации.

На вопрос о том, каким будет в данном горизонте прогнозирования соотношение доминирующих в настоящее время в психологии — *естественнонаучной и гуманитарной* — парадигм, большая часть респондентов — 66% — высказалась за приблизительный паритет этих парадигм, 16% отдали предпочтение гуманитарной парадигме, которая, по их мнению, будет в целом доминировать, 12% — естественнонаучной парадигме, 2% высказались за то, что за гуманитарной парадигмой будет полный приоритет, 4% затруднились ответить, и никто из опрошенных не отдал полного приоритета естественнонаучной парадигме. Таким образом, на фоне преобладания представления о приблизительной паритетности парадигм, в условиях отдания предпочтения одной из них гуманитарная парадигма выглядит несколько более приоритетной. Впрочем, на выбор подобной приоритетности могло оказать влияние то обстоятельство, в рамках какой из парадигм работают опрошенные эксперты.

Отвечая на вопрос о том, будет ли к тому времени преодолен раскол («схизис» в терминах Ф.Е. Василюка) между *исследовательской и практической психологией*, традиционно воспринимаемый как одна из наиболее острых когнитивных и социальных проблем психологической науки [1; 11 и др.], основная часть респондентов склонились к наиболее осторожным вариантам ответа: 30% ответили, что он скорее не будет преодолен, 26% — что в чем-то будет, а в чем-то нет. 24% опрошенных уверенно ответили, что этот раскол не будет преодолен, 4% — что он преодолен будет, 16% — что он скорее будет преодолен, чем не будет. Общее же количество — 46% — имеющих надежду как минимум на частичное преодоление «схизиса» позволяет полагать, что определенные перспективы в этом плане имеются.

По поводу того, в какой мере *психологи-исследователи* будут востребованы в *мире* в 2030 г., 38% опрошенных сочли, что примерно в той же мере, как и сейчас, и изменений в данном плане не произойдет. Однако основная часть респондентов — 56% —

считают, что они будут востребованы больше: 22% — что значительно больше, чем сейчас, 34% — что несколько больше. Пессимистов в данном плане существенно меньше: 4% опрошенных считают, что психологи-исследователи будут востребованы значительно меньше, чем сейчас, 2% — что несколько меньше.

По поводу востребованности в 2030 г. *психологов-исследователей* нашим *российским обществом* распределение ответов похоже: 30% экспертов считают, что они будут востребованы примерно в той же мере, как и сейчас, столько же — 30% — что несколько больше, чем сейчас, 14% — что значительно больше, 14% — что несколько меньше, чем сейчас, 6% — что значительно меньше, и 6% затруднились с ответом.

В то же время можно видеть, что оптимизм в отношении востребованности психологов-исследователей в мире несколько больший, чем по поводу их востребованности в нашей стране: считают, что они будут востребованы значительно больше, чем сейчас, соответственно 22% и 14%, что несколько больше, чем сейчас, соответственно 34% и 30%. А пессимизм, напротив, больше выражен в «российском варианте»: что они будут востребованы несколько меньше, чем сейчас, считают соответственно 14% и 2%, что значительно меньше — соответственно 6% и 4%. Отметим и то, что 6% респондентов затруднились предсказать востребованность психологов-исследователей в России, и ни один не затруднился это сделать применительно к миру, что, по всей видимости, вписывается в известную формулу: «В России даже прошлое непредсказуемо» (что уж говорить о будущем?). Некоторая асимметрия ответов на два эти вопроса, видимо, связана и с пессимистическими ожиданиями опрошенных относительно будущего российской науки, в том числе и науки психологической.

По поводу востребованности в 2030 г. *психологов-практиков* в *мире* явно преобладают оптимистические оценки: основная часть — 56% — опрошенных полагает, что они будут востребованы несколько больше, чем сейчас, 22% — что значительно больше, тоже — 22% — что примерно так же, как сейчас. И ни один из опрошенных не высказался за то, что они будут востребованы несколько меньше или значительно меньше.

Интересно сопоставить представления респондентов о востребованности в мире в 2030 г. психологов-исследователей и психологов-практиков. Одинаковое количество — 22% — опрошенных полагают, что и те, и другие будут востребованы значительно больше, чем сейчас. Зато существенно больше респондентов, соответственно 56% и 34%, считают, что психологи-практики бу-

дут востребованы несколько больше. Считающих, что востребованность сохранится на нынешнем уровне, соответственно 22% и 38%. Никто из респондентов не считает, что психологи-практики будут востребованы несколько меньше, в то время как в отношении психологов-исследователей таких мнений соответственно 2% и 4%. То есть налицо доминирование представления о том, что психологи-практики будут востребованы в мире в 2030 г. больше, чем психологи-исследователи, и это вписывается в современные тенденции развития двух основных областей психологии (например, в предостережение о том, что если нынешние тенденции сохранятся, то «мы будем вскоре иметь психологию без науки»). Впрочем, для столь пессимистичного предостережения мнения респондентов об относительно высокой востребованности и психологов-исследователей не дают оснований.

По поводу востребованности психологов-практиков нашим *российским обществом* больше всего респондентов — 48% — считают, что они будут востребованы несколько больше, чем сейчас, 16% — что значительно больше, 28% — что примерно на том же уровне, что и сейчас, никто не полагает, что они будут востребованы несколько меньше или значительно меньше, и 8% затруднились с ответом.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, по прогнозу респондентов, психологи-практики в 2030 г. в нашей стране будут востребованы меньше, чем в мире: считающих, что они будут востребованы значительно больше, чем сейчас, соответственно 16% и 22%, что они будут востребованы несколько больше, соответственно 48% и 56%, что они будут востребованы примерно на том же уровне, соответственно 28% и 22%. И ни один из респондентов не затруднился дать ответ в отношении востребованности психологов-практиков в мире, в то время как в отношении нашего российского общества таковых оказалось 8%, вновь подтверждая трудности прогнозирования того, что относится к нашей стране. То есть, опираясь на мнения опрошенных, можно предсказать большую востребованность в 2030 г. психологов-практиков в мире, чем в нашей стране. В то же время следует признать достаточную неопределенность понятия «мир», и, по всей видимости, отвечая на содержащие его вопросы, респонденты имели в виду западные страны.

Стоит соотнести и ответы респондентов на вопросы о потенциальной востребованности в нашей стране психологов-практиков и психологов-исследователей. Тут респонденты отдают заметное предпочтение психологам-практикам: считающих, что соответ-

ствующие категории психологов будут востребованы значительно больше, чем сейчас, соответственно 16% и 14%, что несколько больше, соответственно 48% и 30%, что примерно так же, как сейчас, соответственно 28% и 30%, что несколько меньше — 0% и 14%, что значительно меньше — 0% и 6%. То есть в целом, по мнению респондентов, психологи-практики в 2030 г. будут в нашей стране востребованы больше, чем психологи-исследователи, что в общем согласуется с мнением опрошенных об относительной востребованности двух категорий психологов в мире, а также с тем, что обе категории психологов будут востребованы в нашей стране меньше, чем в мире.

В отношении престижности труда *психолога-исследователя в мире* в 2030 г. преобладают умеренно оптимистичные позиции: 44% опрошенных полагают, что он будет достаточно престижным, 42% — что он будет умеренно престижным, 10% — что он будет очень престижным, и 4% — что он будет мало престижным. Очевидно, рефлекслируемые респондентами тенденции не дают основания для большего энтузиазма.

Еще более умеренный оптимизм проявляется в отношении престижности труда *психолога-исследователя в нашей стране*: 52% считают, что он будет у нас умеренно престижным, 28% — что он будет достаточно престижным, 10% — что он будет мало престижным, 4% — что он будет совсем не престижным, 6% респондентов затруднились с ответом, и никто из опрошенных не высказался за то, что он будет очень престижным.

Таким образом, опрошенные выражают заметно больший оптимизм в отношении труда психолога-исследователя в мире, чем в нашей стране: предрекают ему быть очень престижным соответственно 10% и 0%, достаточно престижным — 44% и 28%, умеренно престижным — 42% и 52%, мало престижным — 4% и 10%, совсем не престижным — 0% и 4%. И вновь, как и в описанных выше случаях, обнаруживаются респонденты, которые затрудняются дать прогноз относительно нашей страны, в то время как прогноз в отношении ситуации в мире не вызывает у них затруднений. В общем, проявляется ситуация, аналогичная описанный выше в отношении *востребованности* психологов-исследователей.

В отношении престижности труда *психолога-практика в мире* в 2030 г. основная часть — 62% — респондентов считают, что он будет достаточно престижным, 24% — что он будет умеренно престижным, 10% — что он будет очень престижным, и 4% — что он будет мало престижным. То есть умеренный оптимизм доминирует и в данном случае, но все же в большей степени, чем в отношении

труда психолога-исследователя: то, что труд соответствующих категорий психологов будет очень престижным в мире, считают одинаковое количество респондентов — по 10%, что он будет мало престижным, — тоже одинаковое количество — по 4%, зато большее количество опрошенных считают, что труд психолога-практика будет достаточно престижным — соответственно 62% и 44%, и меньшее, что он будет умеренно престижным — 24% и 42%.

По поводу престижности труда *психолога-практика в нашей стране* в 2030 г. 44% опрошенных считают, что он будет достаточно престижным, 38% — что он будет умеренно престижным, 12% — что будет мало престижным, 2% — что он будет очень престижным и 4% затруднились с ответом.

Оптимизм в отношении психологов-практиков в данном случае выражен больше, чем в отношении психологов-исследователей: соответственно 44% и 28% считают, что он будет достаточно престижным, 38% и 52% — что он будет умеренно престижным, 0% и 4% — что он будет совсем не престижным, и лишь в отношении малой престижности чуть больший пессимизм выражен по поводу психологов-практиков — соответственно 12% и 10%. То есть, по мнению респондентов, хотя неплохие перспективы имеют в будущем и психологи-практики, и психологи-исследователи, все же лучшими перспективами обладают первые.

При этом перспективы психологов-практиков в мире видятся респондентам лучшими, чем их перспективы в нашей стране: очень престижным их труд представляется соответственно 10% и 2% опрошенных, достаточно престижным — соответственно 62% и 44%, умеренно престижным — 24% и 38%, мало престижным — 4% и 12%, и вновь затруднения в прогнозе проявляются только в отношении нашей страны. Снова можно констатировать подобие выявившейся картины той, которая проявилась в отношении востребованности психологов в будущем в нашей стране и в мире, а также подобие в отношении будущего престижа труда психологов-исследователей.

Интересным и достаточно болезненным (особенно в последние годы — в связи с практикой международного цитирования и т.п.) для отечественной психологии представляется вопрос о том, будет ли к 2030 г. отечественная психологическая наука обладать самобытностью или же будет строиться по западным образцам. Основная часть опрошенных — 52% — полагает, что она будет ориентироваться на западные образцы, но отчасти сохранит свою самобытность (выбор соответствующего варианта ответа, очевидно, означает их согласие с тем, что она такой самобыт-

ностью все-таки обладает), 34% — что она будет обладать определенной самобытностью, 8% — что она будет обладать очень выраженной самобытностью, 2% — что она в основном утратит свою самобытность, и 4% респондентов затруднились с ответом. То есть, по мнению большинства опрошенных экспертов, самобытность отечественной психологической науки, которой она обладает в настоящее время, в какой-то мере сохранится, но при этом будет сочетаться с ориентацией на западные образцы. Более радикальные варианты прогноза — о том, что она будет обладать очень выраженной самобытностью, и о том, что она эту самобытность в основном утратит, имеют существенно меньшее число сторонников.

Заслуживает внимания и комментарий одного из респондентов к данному вопросу: «Если это наука, то она интернациональна. Самобытность в чем?». Очевидно, в данном случае проявилась достаточно известная в науковедении позиция, согласно которой интернациональность науки, задаваемая интернациональностью ее объекта (например, тем обстоятельством, что, скажем, закон всемирного тяготения одинаково проявляется и в России, и в США, и в других странах), означает, что наука разных стран не может иметь своих национальных особенностей, что опровергается и всем опытом развития науки, и достаточно убедительными науковедческими аргументами. Но данная позиция тоже имеет немало сторонников, как показывает проведенный опрос, имеющихся и в профессиональном психологическом сообществе.

На вопрос, сформулированный в метафорической форме, — о том, сбудется ли к 2030 г. прогноз о наступлении «психозойской эры» (термин В.И. Вернадского), означающий первостепенную роль психологической науки и практики в жизни общества, лишь 2% опрошенных ответили утвердительно, 20% дали столь же категоричный отрицательный ответ, основная же часть респондентов выбрала более умеренные варианты ответа: скорее нет, чем да, — 44%, скорее да, но в чем-то нет, — 22%, скорее да, чем нет, — 10%, и 2% затруднились с ответом. В общем, ответы респондентов продемонстрировали, что подобная оптимистичная для психологии перспектива хотя и не высоко вероятна, но небезосновательна.

По поводу места, которое будет занимать психология в системе других наук в 2030 г., тоже возобладали варианты, оптимистичные для нее: 60% опрошенных высказались за то, что ее место будет не приоритетным, но более заметным, чем сейчас, 4% — за то, что оно будет одним из приоритетных, 2% — за то, что оно станет еще менее заметным, чем сейчас, и 34% — за то, что оно останет-

ся примерно таким же, как сейчас. То есть по поводу места психологии среди других наук, как и во многих других случаях, возобладал умеренный оптимизм.

Заключение: о перспективах форсайта

Психологи, как и любое другое экспертное сообщество, не могут быть полностью свободными от *когнитивных искажений*, возникающих при прогнозировании будущего: эффектов сверхверности; экстраполяции прошлого и настоящего в будущее; недооценки возможности событий, отсутствующих в личном опыте; осмысления отдаленного будущего с опорой на абстрактные категории и стереотипы; доступности информации, поступающей через СМИ и социальные медиа, генерализации художественного вымысла и др. [4; 5; 12].

Тем не менее, ускоряющееся старение знаний, растущая сложность и неопределенность мира подталкивают к более регулярному и систематическому анализу *слабых сигналов* приближающихся перемен. В области научно-технических разработок и экономических стратегий для этого сегодня широко используются инструменты *форсайт-исследований* — систематического сбора информации об изменениях, в ходе которого происходит самоопределение заинтересованных сторон относительно вероятного будущего, формируется образ желаемого будущего, принимаются решения и мобилизуются усилия для совместных действий в настоящем. В более широком смысле *форсайт* — это система мероприятий, организационных процессов и структур, норм и ценностей, поддерживающих способность организации или профессионального сообщества предвидеть и опережать изменения, преобразуя свою деятельность на основании анализа тенденций и сценариев развития событий [10].

Сформировавшаяся в 1990-е гг. парадигма форсайта основана на трех *базовых принципах*. Во-первых, от метафоры будущего как «неразведанной территории», которую нужно «нанести на карту», происходит переход к метафоре будущего как совместного творчества [6], включая его проявления (особенности) в сетевых сообществах [7]. Во-вторых, будущее многовариантно и постоянно меняется, поэтому работа с ним требует непрерывного сценарирования, разработки и выбора альтернатив. В-третьих, образ будущего создается через договоренности между заинтересованными сторонами, поэтому *основная цель форсайта* — создание сети из экспертов и лиц, принимающих решения, которая будет

объединена общим образом желаемого будущего, будет отслеживать изменения, оперативно реагировать на них и помогать участникам оказывать друг другу взаимную поддержку даже в непредвиденных ситуациях. По существу, основным результатом здесь является не столько отчет о перспективных исследованиях, сколько повышение внутригрупповой рефлексивности [2; 3 и др.].

Необходимым условием успешности форсайта является разнообразие участников. Вовлечение в поиск желаемого будущего представителей различных профессиональных сообществ и организаций не только обеспечивает комплексность анализа изменений, но и создает долгосрочную сеть обмена идеями, питательную среду для коллективного творчества, новых совместных проектов. Лейтмотивом современных научных публикаций в области футурологии стал призыв к укреплению процессов коллективного диалога, осмысления и рефлексии [2; 3]. Такого рода обсуждения проводятся далеко не только на специальных семинарах, организованных по заказу правительств и частных компаний. Сегодня активно развиваются международные форсайт-сообщества в социальных сетях, участники которых обмениваются информацией о сигналах приближающихся радикальных изменений (например, European Foresight Platform, The Futurist, Strategic Foresight, Forecasting Net, The Futurist Group, Scenario Planning & Future Strategy Group и др.).

Проведенный нами анализ научной литературы по социальному прогнозированию, а также тематики и участников форсайтов позволяет сделать неутешительный вывод: хотя обсуждаемые проблемы часто прямо связаны с психологией, сами психологи явно недостаточно представлены в исследованиях будущего и в мероприятиях по его конструированию. Опыт форсайт-сессии «Психология бизнеса — 2023», проведенной департаментом психологии НИУ ВШЭ в 2013 г., а также одного из первых в России форсайтов в области гуманитарных наук, организованного Форсайт-Центром НИУ ВШЭ в 2014 г., показывает, что наибольший результат обеспечивают не однократные опросы экспертов или разовые встречи, а *постоянно действующие коммуникационные площадки* и сообщества, ориентированные на поиск перспективных исследовательских направлений. Для развития «дальнего видения» психологического сообщества необходимы регулярные форсайт-сессии по актуальным междисциплинарным психологическим проблемам; специальные секции на конференциях, посвященные основным тенденциям развития, глобальным трендам и будущему психологии; соответствующие редакционные колонки и рубрики в психологических журналах; видео-интервью известных психологов на тему вызовов будущего.

Литература

1. *Взаимоотношения исследовательской и практической психологии*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 27–37.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Основные подходы к исследованию групповой рефлексивности в социальной и организационной психологии // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2011. № 1. С. 15–18.
4. Майло П. Что день грядущий нам готовил? М.: ЛомоносовЪ, 2011.
5. Нестик Т.А. Социальная психология времени. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
6. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические проблемы совместного творчества // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 442–467.
7. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 19–28.
8. *Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.* М.: Министерство образования и науки РФ, 2013.
9. *Прогноз научно-технологического развития России 2030.* М.: Министерство образования и науки РФ, 2014.
10. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1. С. 8–15.
11. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Пути и принципы теоретико-экспериментальной психологии и практики // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 18–69.
12. Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.